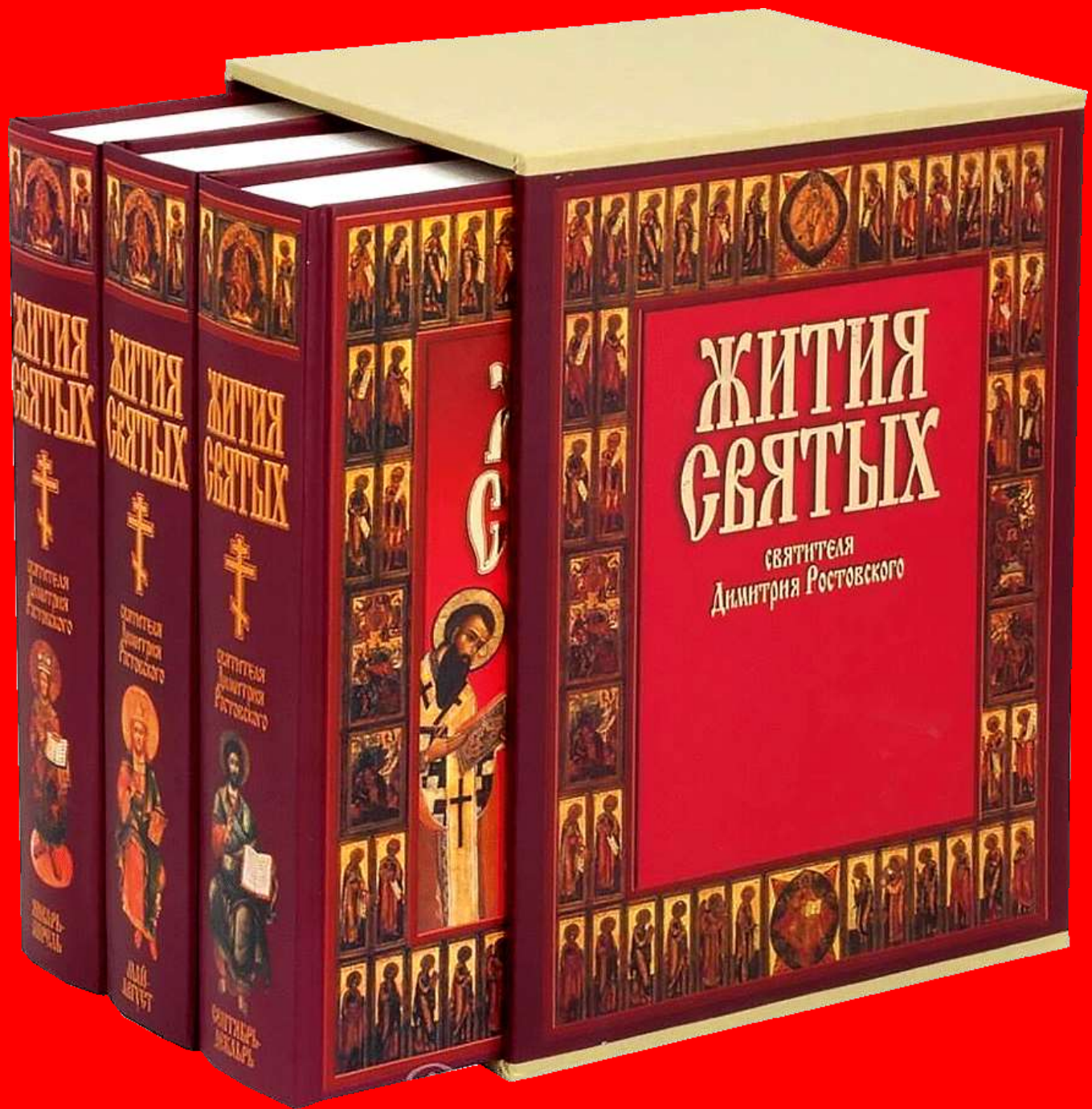

TEZAU LITURGIC
25 IANUARIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.IERARH
GRIGORIE I
TEOLOGUL,
ARHIEPISCOPUL
CONSTANTINOPOLULUI

MOSCOVA, 2016

Память 25 января

Житие святого отца нашего Григория Богослова, патриарха Константинопольского

Отечеством святого Григория Богослова была вторая, или южная Каппадокия, город Назианз¹, по имени которого он и называется Назианзином. Родители его были благородные и почтенные люди: отец по имени также Григорий и мать Нонна. Но отец его раньше был неверующим, так как происходил от неверующих родителей: от отца язычника и матери иудейки. В своей вере он и следовал обоим, придерживаясь как языческого заблуждения, так и иудейского неверия. В этом и состоит так называемое ипсистерийское лжеучение². Мать же святого Григория, блаженная Нонна, происходила от христианских родителей, и сама была благочестивою христианкою. С раннего детства она была воспитана в благовестии и совершеннейшим образом научена страху Божьему, который есть начало всякой премудрости. По Божьему же предназначению, она была соединена брачным

союзом с неверующим мужем, чтобы и его привести к святой вере: **"Ибо неверующий муж освящается"**, по слову Апостола, **"женою верующею"** (1Кор.7:14). Так и случилось. Нонна, постоянно убеждая своего мужа богомудрыми речами и со всем усердием молясь о нем Богу, привела его, с помощью Божьей, к христианской вере. Мужу ее было от Бога такое видение во сне: ему казалось, что он поет из псалма Давидова слова, которых он никогда не имел в своих устах, а разве только слышал когда-либо от своей супруги, часто молившейся. Сам он никогда не молился: он и не знал, как молиться, и не хотел этого. Слова же, которые он пел в сонном видении, были следующие: **"Возрадовался я, когда сказали мне: `пойдем в дом Господень"** (Пс.121:1). Во время этого пения он ощущал в сердце особенную сладость, и, проснувшись, возрадовался, а затем рассказал об этом своей супруге. Она уразумела, что Сам Бог призывает мужа ее к Своей святой Церкви, - начала еще усерднее поучать его христианской вере и наставила его на путь спасения. В это время случилось святому Леонтию, епископу Кесарии Каппадокийской, отправлявшемуся на первый вселенский собор, созванный в Никее³, остановиться в городе Назианзе. К нему привела блаженная Нонна

своего мужа, и Григорий был крещен руками святителя. По принятии святого крещения, он начал праведную и богоугодную жизнь, подобающую истинному и совершенному христианину. При этом он настолько преуспел в благовести и добрых делах, что избран был впоследствии на епископский престол в том же городе Назианзе (о чем будет речь ниже). Живя с таким мужем в честном супружестве, блаженная Нонна желала стать матерью младенца мужского пола. Она воссылала усердные молитвы к Подателю всех благ, чтобы Он даровал ей сына, и еще ранее зачатия его обещала, как некогда Анна Самуила⁴, посвятить его на служение Богу. Господь, исполняющий волю боящихся его и внимающий их молитвам, исполнил прошение сердца благочестивой жены, и в ночном сонном видении Своим откровением предсказал ей имеющего от нее родиться отрока. И видела блаженная Нонна, еще раньше рождения сына, каков он будет лицом, и предузнала его имя. Когда затем она родила младенца мужского пола⁵, то нарекла его по имени отца Григорием, как это было ей предвозвещено в сонном видении. Она возносила великое благодарение Богу и его промыслу вручала рождённого отрока; с полным усердием она приносила в дар Богу то, что

получила от Него по молитве. Однако не тотчас крестили младенца. В те времена существовал у многих христиан добровольный обычай отлагать крещение до зрелого возраста, и до того года, на котором Христос Господь наш крестился от Иоанна в Иордане, - чаще всего до тридцати трех с половиною лет⁶. Впоследствии этот обычай, по уважительным причинам, был устранен тем же святым Григорием Богословом, Василием Великим, Григорием Нисским и другими великими отцами. Таким образом, Святой Григорий был крещен, не тотчас по рождении, но, согласно древнему обычаю, принятому у христиан, крещение его было отложено до возраста лет Христовых.

Отрок был воспитываем согласно христианским обычаям. Когда он достиг школьного возраста, его тотчас начали учить книгам. Возрастая годами, Григорий возрастал и разумом. В соответствие своему имени⁷, он был рассудителен, бодр духом, усерден в учении, и превосходил по уму своих сверстников. Даже отроческие годы не служили ему препятствием понимать то, чему поучаются достигшие совершенного возраста и разума. Еще в детстве он обнаруживал такое поведение, какое свойственно старцам. Детские игры, пустые забавы и всякого рода зрелища, он ненавидел, а

упражнялся в гораздо лучшем и проводил время в учении, а не в праздности. Когда он достиг юношеского возраста, благочестивая мать многими своими материнскими наставлениями поучала его благовести. Она поведала ему, что он есть плод ее молитвы, что усердными молитвами она испросила его у Бога, и еще прежде зачатия обрела его на служение Богу. Добрый юноша слагал слова матери в сердце своем и просвещался душою в вере, надежде и любви к Христу, истинному Богу. Более всего он возлюбил целомудрие души и чистоту тела, а равно поставил себе законом тщательно хранить свое девство до самой кончины. К этому он был вразумлен частью многократными и сердечными материнскими наставлениями, а частью бывшим ему в юношеских годах сонным видением. О последнем он сам, много спустя, рассказывал так: однажды, во время сна, ему показалось, что вблизи него стояли две девицы, облеченные в белые одежды. Обе были красивы лицом; возрастом и годами одинаковы. На них не было никаких наружных украшений: ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни драгоценных камней, ни дорогих ожерелий; они не были украшены ни шелковыми мягкими одеждами, ни золотыми поясами; они не гордились ни красотою лица, ни роскошными бровями, ни

распущенными волосами, ни какими-либо другими особенностями, которыми мирские девицы стараются нравиться и уловлять сердца юношей. Одетые просто в чистые белые одежды и скромно опоясанные, они имели не только головы, но и лица, покрытые тонкими покрывалами. Глаза их были опущены вниз; ланиты краснелись от девического смущения и свидетельствовали о целомудрии; уста напоминали цвет ярко-красной розы; молчанием своим они обнаруживали величайшую скромность. Святой Григорий, смотря на них, ощущал в своем сердце великую радость и думал, что это не земные существа, а высшие, превосходящие природу человеческую. Он, видя, что он очень доволен созерцанием их, возлюбил их и обнимал их, как дитя свое. Тогда он спросил их: кто они, и откуда пришли? Первая сказала, что она есть Чистота, а другая назвалась Целомудрием. При этом они разъяснили, что предстоят пред престолом Царя славы Христа и услаждаются красотой небесных девиц. Они говорили:

- Будь, чадо, единомысленным с нами; ум свой соедини с нашим умом и лицо свое сделай подобным нашему. Тогда мы тебя, блистающего величайшею светлостью, вознесем на небеса и поставим близ бессмертного Троичного света.

Сказав это, они стали подниматься на небо, и, подобно птицам, вознеслись вверх. Отрок Григорий проводил их радостным взглядом, пока они не скрылись в небесах. Проснувшись, он ощущал несказанную радость, и сердце его исполнилось веселья. С этого времени он воспламенился ревностью к тщательному охранению своего девства. Он старался соблюсти его полным воздержанием, избегая всякой вкусной пищи, пьянства и пресыщения. По рождении святого Григория, блаженная Нонна родила и другого сына, по имени Кесария⁸, и дочь Горгонию. Она воспитывала их в благовестии и книжном учении. Между тем, блаженный Григорий, желая усовершенствоваться в ораторском красноречии, в школьной мудрости и всякой мирской эллинской учености, отправился сначала в Кесарию Палестинскую⁹, которая в то время славилась школами и ученостью. Там он имел учителем ритора Феспесия. Затем он перешел в Александрию¹⁰, собирая сокровища мудрости у многих мужей и обогащаясь умом. После этого он пожелал отправиться в Афины¹¹ и сел на эгинский¹² корабль вместе с язычниками. Когда плыли мимо острова Самоса¹³, поднялась на море сильная буря. Все отчаивались в спасении своей жизни и плакали

в виду телесной смерти. Григорий же плакал, боясь духовной смерти, так как еще не был крещен, а только оглашен. Он вспоминал прежде бывшие чудеса Божий в водах: переход Израильтян чрез Чермное море и спасение Ионы из чрева кита. Он с воплями молился Богу? прося избавления от гибели в волнах. Эти его бедствия во время морского путешествия были открыты родителям его в сонном видении. Они тотчас стали на молитву и проливали пред Богом горячие слезы, прося у Него помощи бедствующему на море сыну. Бог, хранивший раба Своего Григория на пользу многим и приготовлявший его в столпы Церкви, укротил свирепую бурю и запретил ветрам; на море наступила полная тишина. Все, находившиеся на корабле, видя себя, сверх ожидания, спасенными от гибели и как бы вырванными из уз смерти, прославили Христа Бога. Они знали, что только призыванием его всесильного имени в молитве Григория укрощено море. Сверх того, один юноша, товарищ святого по путешествии, видел ночью во сне, во время волнения и бури, что мать Григория, блаженная Нонна, поспешно пришла по морю, взяла погружавшийся корабль и привела его к берегу. Когда волнение улеглось, он рассказал всем о видении, и все исповедали Бога Григориева, как Великого Помощника, -

возблагодарили его и уверовали в Него. Кроме того, отцу Григория, со слезами молившемуся в Назианзе о сыне своем и затем уснувшему после молитвы, было и другое видение. Он видел одного яростного беса, Эринна, который старался погубить Григория на море, Григорий же схватил его руками и победил. Из этого видения узнал отец Григория об избавлении сына от гибели и вознес с супругою благодарение Богу.

Последующее путешествие по морю Святой Григорий совершил благополучно и прибыл в Афины. Там, изучая светские науки, он был для всех предметом удивления вследствие необычайной остроты своего ума и целомудренной жизни. Спустя немного времени, прибыл в Афины и Святой Василий¹⁴ ради усовершенствования в светской мудрости. Оба они - Григорий и Василий - стали искренними друзьями и сожителями. Один у них был дом, одна пища, один дух, одна мудрость, один нрав, - точно у единоутробных братьев. Оба они стали знаменитыми и уважаемыми в Афинах, ибо в течении небольшого времени они превзошли своих учителей; сами будучи учениками, они стали учителями для своих учителей. В это же время, когда Констанций, сын Константина Великого, царствовал над греками и римлянами,

Юлиан, ставший впоследствии царем и отступником от Бога, учился в Афинах философии. О нем часто говорил Григорий: - Какое великое зло воспитывает греческая и римская земля!

Он уже провидел, что должно было случиться. Григорий и Василий прожили в Афинах много лет, изучили все науки¹⁵ и усовершенствовались в них настолько, что сами возвысились над всею афинской мудростью. Тогда Василий отправился в Египет к боговдохновенным мужам учиться мудрости духовной, как об этом повествуется в его житии, а Григория афиняне убедили своими просьбами принять учительское звание. Прожив там недолго после Василия, Григорий услышал, что отец его поставлен в Назианзе в епископа. Немедленно он возвратился на родину к отцу своему, имея уже тридцать лет от рождения, и принял святое крещение от рук отца. Он хотел тотчас отречься от мира и идти в пустыню, но, будучи удерживаем отцом, оставался при нем дома. Он поставил для себя правилом - никогда не употреблять клятвы и не призывать имени Божьего всуе, и сохранил это правило до конца своей жизни. Он постоянно занимался чтением Божественных книг и проводил в Богомыслии дни и ночи; неоднократно он созерцал в видениях и Христа. Отец против воли поставил

его пресвитером, а затем хотел посвятить его и в епископа, но святой Григорий, уклоняясь от такого сана и почестей, а также, стремясь к иноческому безмолвию, тайно бежал из дома и пришел в Понт к своему другу, святому Василию. Последний также был уже пресвитером и устроил в Понте монастырь, куда собралось множество иноков. Он писал к Григорий из Понта, настойчиво приглашая его к себе. Таким образом, они снова, как и раньше в Афинах, начали жить вместе, имея каждый в другом образец добродетели и подражая один другому. Вместе же они писали для иноков уставы постнической жизни. Так прожил Святой Григорий со святым Василием довольно долго. Между тем умер брат Григория Кесарий. Родители много плакали о нем. При этом отец писал к Григорий, слезно убеждая его возвратиться домой и помочь ему в старости. Блаженный Григорий, частью боясь послушаться отца, а частью видя нужды Церкви, сильно смущаемой в то время ересью Ария, в которую и отец Григория, как не получивший богословского образования, был отчасти соращен, возвратился из Понта в Назианз. Здесь он помогал состарившемуся отцу в церковном управлении и в хозяйственных

заботах, разъяснил ему веред арианской ереси и утвердил его в православии.

По смерти царя Констанция, сына Константина¹⁶, на престол вступил Юлиан, и тогда исполнилось о нем пророчество Григория: великое зло принес этот беззаконник; он открыто отрекся от Христа и воздвиг гонение на Церковь Христову. Святой Григорий боролся с ним многими своими богомудрыми сочинениями, изобличая его заблуждения, пагубные языческие увлечения и ложные еллинские басни. Этот законопреступник царствовал недолго и погиб с позором¹⁷. После него вступил на престол благочестивый царь Иовиан¹⁸, и снова стала процветать вера Христова. После Иовиана вступил на царство арианин Валент¹⁹, и снова арианская ересь стала распространяться; православные были притесняемы повсеместно. Тогда же и в Кесарии Каппадокийской арианство многих совертило к заблуждениям и внесло смуту в Церковь Христову. Даже епископ Евсевий²⁰, недостаточно сведущий в Божественном Писании, начал колебаться и допускать уклонения от истинной веры. Узнав об этом, Святой Григорий написал к нему, советуя упросить авву Василия - возвратиться в Кесарии для борьбы с заблуждениями. Также он писал и

к самому святому Василию, дружески советуя и прося, чтобы он, забыв прежний гнев на него Евсевия, отправился в Кесарии на помощь православным и снова утвердил Церковь, колеблемую арианами. Таким образом, Святой Григорий, устроив своими письмами мир между епископом Евсевием и святым Василием, дал возможность святому Василию возвратиться в Кесарию Каппадокийскую. Тотчас по его возвращении, ариане были посрамлены, и одни из них умолкли, а другие бежали. Епископ Евсевий обрадовался святому Василию. Прожив с ним в дружбе некоторое время, он скончался, а на его место на престол был возведен православными, против воли, Святой Василий Великий. еретики, негодуя по этому поводу и чувствуя озлобление, устроили отделение города Тиан от Кесарии. В Тианах²¹ был в это время епископ Анфим, притворно казавшийся православным, а на самом деле еретик. Он с единомысленными ему епископами отделился от Василия и стал митрополитом Тианским. Таким образом, он устроил разделение Каппадокийской области на две части, благодаря чему возникли продолжительные споры о пределах епархии. Святой Василий, видя, что некоторые города и селения отторгаются от его епархии, задумал устроить дело так: был между Кесарией и

Тианами один незначительный и мало известный город Сасима²². В нем Святой Василий рассудил устроить новую епископскую кафедру и поставить там епископом мужа благочестивого; он надеялся этим и прекратить распрю, и многих людей сохранить для благочестия. Не имея в виду для этой цели опытного мужа, он писал к другу своему, святому Григорию, прося его принять посвящение в епископа на кафедру в Сасиме, ибо никто другой не был бы настолько способен утвердить там благочестие, как именно он. Святой Григорий настойчиво отказывался в письмах. Василий много раз писал к нему, но, не достигая желаемого, отправился сам в городе Назианзе и там, посоветовавшись со старым Григорием, епископом Назианзским, отцом Григория, начал вместе с ним убеждать своего друга Григория принять посвящение в святительский сан. Таким образом, Григорий был вынужден занять епископскую кафедру в городе Сасиме. Когда узнал об этом Тианский митрополит Анфим, причислявший Сасиму к пределам своей епархии, то привел туда войско с целью не допустить Григория к занятию кафедры; он подстерегал Григория по пути его следования. Святой Григорий, узнав во время пути о кознях Анфима и о приведенных им

войсках, ушел в один монастырь и там ухаживал за больными, а затем поселился в пустыне, ища желательного ему безмолвия. Спустя немного времени, он снова, по просьбе родителей, возвратился в Назианз. Родители его уже сильно состарились и нуждались, по преклонности лет, в его помощи, тем более, что у них уже не было других детей, кроме его одного. Кесарий, другой сын их, уже умер, как об этом уже сказано, - а равно и дочь Горгония уже отошла в вечность²³. Погребение их обоих брат, сей Святой Григорий, почтил надгробными словами. Затем он остался у родителей один, как зеница ока, и ему не представлялось возможности не исполнить просьбы своих родителей. Он должен был послужить их старости и после их кончины совершить над ними обычное погребение. Когда Святой Григорий возвратился из пустыни в Назианзе, отец его Григорий, уже изнемогая от старости, хотел еще при жизни своей устроить сына на епископской кафедре в Назианзе. К этому он побуждал сына не только убеждениями и просьбами, а и клятвою. Он же не отказывался от попечений о благоустройстве Церкви, не хотел также и ослушаться приказания отца, но принять епископский престол отнюдь не желал.

- Невозможно мне, отец, - говорил он, - пока ты еще жив и не отошел в вечность, принять твой престол.

Отец, не настаивая более на принятии сыном престола, и только возлагая на него попечение о Церкви, говорил:

- Пока я жив, будь мне, сын мой, опорой старости, а после моей смерти сделай так, как тебе будет угодно.

Скоро отец святого Григория, престарелый епископ Назианзский, преставился²⁴, пробыв на епископском престоле сорок пять лет. Прожил он всего сто лет. Погребен он был с большим торжеством, при участии святого Василия Великого, прибывшего на погребение.

Оставалась еще в живых Нонна, мать святого Григория, друга Василия, но и она в скором времени почилла о Господе, также достигши столетнего возраста²⁵. Святой Григорий, похоронив своих благочестивых родителей, стал свободен от попечений о них; но он хотел еще освободиться и от славы, тем более, что жители родного города понуждали его занять, после отца, епископский престол. Он отправился тайно в Селевкию²⁶ и там оставался при церкви святой первомученицы Феклы. Оттуда он был вызван дружескими просьбами Василия Великого и, возвратившись, принял попечение о

богадельнях и больницах. Святой Василий, чтобы дать приют не имеющим, где главу приклонить, построил обширные здания и, собрав туда нищих и больных, вдовиц, сирот и странников, заботился об ежедневной пище для них, а попечение о них поручил своему возлюбленному другу. Таким образом, Святой Григорий был питателем нищих, служителем больных, успокоителем странников.

В это время от арианской ереси, в течение уже многих лет смущавшей Церковь Божий, произошла, подобно новой голове от какой-то гидры²⁷, новая ересь и соблазняла многих. Это была ересь Македония, хулившего Духа святого. Ариане исповедовали, что Отец есть Бог несозданный, предвечный, а Сын сотворен, притом не единосущен и не соприисносущен Отцу; македоняне же признавали Сына равным Отцу, но хулили Духа святого, причем одни говорили, что Он есть тварь, а не Бог, а другие не признавали его ни Богом, ни тварью. Святой Григорий называл их полуарианами, так как они почитали Сына, но унижали Духа святого. Эта ересь особенно сильно распространилась в Византии. По убеждению святого Василия Великого и по общему совету многих других православных епископов, сошедшихся на собор, Святой Григорий, как муж глубокого разума и

сильный в красноречии, должен был отправиться в Византии для опровержения еретического мудрствования и для защиты правых догматов святой веры. Но прежде чем он отправился в Византии, Святой Василий, проболев немного, скончался²⁸. Так угас всемирный светильник веры. Святой Григорий много плакал о нем и, почтив его надгробным словом, отправился в предлежавший ему путь. Когда он достиг царственного города Византии, то был встречен благочестивыми христианами с радостью. Он нашел Церковь Христову до крайности умалившеюся. Количество верующих легко было сосчитать, так как большая часть города пошла в след ересей. Все храмы Божьи, величественные и богато украшенные, были в руках еретиков. Один только небольшой и ветхий храм святой Анастасии, отвергнутый еретиками, был оставлен православным. Святой Григорий тотчас, подобно Давиду, вооружившемся некогда пращей против филистимлян, вооружился словом Божьим против еретиков, побеждал их в спорах и уничтожил их догматические заблуждения, как бы паутинную сеть. ежедневно он обращал многих от заблуждения к православию своими богомудрыми и боговдохновенными речами и в течение малого времени так увеличил состав

верующих членов Церкви Христовой, что невозможно и исчислить; число же еретиков со дня на День уменьшалось, так что сбывалось то, что сказано в Священном Писании о доме Давидовом и доме Сауловом: **"Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал"** (2Цар.3:1). Еще не миновало зло, причиненное Церкви арианами и македонянами, как явился новый еретик из Сирии, Аполлинарий, который неправильно мудрствовал о воплощении Господнем. Он признавал воплощение неистинным: Христос, будто бы, не имел души, а вместо нее - Божество. Будучи красноречив и искусен в эллинской мудрости, он многих увлек в свою ересь, а ученики его разошлись повсеместно, улавливая несведущих в богословской науке и увлекаая их, как бы удою, в погибель. Тогда снова добрый подвижник благочестия, Святой Григорий, предпринял великий подвиг, вступил в борьбу с еретиками, отпавших от правой веры обличал, умолял, запрещал, причем одних утверждал в вере, а других восстанавливал от падения. В это же время ученики Аполлинария, вращаясь среди народа, клеветали на святого Григория, будто он разделял Христа на два лица. Усердно рассевая такую ложь повсеместно, они возбудили гнев и злобу народа против святого:

ведь, и капля воды, при частом падении пробивает камень. Люди, неспособные понимать хитросплетенные еретические речи и уразуметь глубину таинства вочеловечения Христа, почитали еретиков, как истинных пастырей, и признавали их православными учителями; истинный же пастырь, поучавший благовести, был признаваем еретиком. Возбудив толпу, они бросали в святого камни, как некогда иудеи - на святого первомученика Стефана; однако, они не могли убить его, так как Бог хранил Своего угодника. Не будучи в состоянии удовлетворить своей злобы, они зверски напали на него и представили на суд начальнику города, как какого-либо бунтовщика, виновника смуты и волнений. Святой, будучи неповинным ни в каком преступлении, притом отличаясь кротостью и смирением, среди этого бедствия и беспричинного нападения на него народа, молился только Богу, Христу Своему: о имени Твоем, Христе, **"Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной"** (Пс.22:4). Начальник, зная его невиновность и видя несправедливую человеческую злобу, отпустил его на свободу. Так, он оказался мучеником, но без ран и истязаний, венценосцем - но без язв, и имел одно лишь желание - пострадать за Христа.

Просияв такими подвигами и упорною борьбою с еретиками, Святой Григорий стал известен всем; повсеместно прославлялась его мудрость, и за нее он получил новое имя от всей святой православной Церкви, имя богослова, подобно первому богослову, святому Иоанну девственнику, возлюбленному ученику Христову. Это имя богослова, хотя свойственно и всем великим учителям и святителям, так как все они богословствовали, достойно прославляя Святую Троицу, однако, святому Григорию оно усвоено особенным образом и стало его дополнительным именем. Оно дано было Григорий Церковью в знак его торжества и победы над многими и великими еретиками. С этого же времени и все стали называть его богословом, Он был глубоко любим православными. Весь сонм благочестивых людей желал видеть его на патриаршем престоле. Притом и александрийский патриарх Петр²⁹, принявший престол после Афанасия Великого, писал к святому Григорию Богослову, поручая ему константинопольский патриарший престол, как достойнейшему и понесшему много трудов на пользу Церкви Христовой. Но тотчас явилось препятствие этому со стороны злобных людей. Был в Константинополе один греческий философ, из школы циников³⁰, по имени

Максим, родом египтянин. Он отличался хитростью, лукавством, лицемерием и злобными намерениями. Явившись к святейшему пастырю, Григорий Богослову, он отрекся от эллинского безбожия и, после крещения, вступил в лоно святой Церкви. Однако он жил в суемире и лицемерно прикрывался благоговением, точно овечьей одеждой, в душе оставаясь волком, что и не замедлило обнаружиться. Святитель Божий Григорий, не подозревая его лукавства, а обращение его из язычества в христианство, считая великим делом, приютил его у себя, как сожителя и друга, сделал своим сотрапезником и затем - членом церковного клира. Он же последовал примеру Иуды, - замыслил отступить от своего учителя и духовного отца и начал против него борьбу. Для исполнения своего замысла он нашел и помощника в лице одного пресвитера, не боявшегося Бога и искусного в коварных предприятиях. В союзе с ним Максим начал хитро и тайно действовать, с целью восхитить патриарший престол в Константинополе. Но так как для удаи такого дела необходимо было много денег, чтобы подкупом и подарками склонить к своему единомыслию большинство, то они и начали, прежде всего, заботиться о деньгах. При сатанинской помощи, они скоро

нашли желаемое следующим образом. Пришел в Византии с острова Фазоса³¹ один пресвитер, с большою суммою денег, для покупки на церковное строение мраморных досок, привозимых с Проконниса³². Обольстив его различными несбыточными обещаниями, заговорщики отняли деньги, которых было достаточно для достижения лукавого замысла, и послали тайно в Александрию много богатых даров патриарху Петру, а равно его епископам и клирикам, и убедительно просили прислать в Византии епископов, которые возвели бы Максима на патриарший престол. Петр, прельстившись дарами и, как будто, забыв о прежнем своем письме к святому Григорий, тотчас склонился на их просьбы. Он послал в Константинополь египетских епископов, которые и прибыли туда без замедления. Никому ни показавшись, ни пастырю Григорий, ни клиру, ни кому-либо из начальников, они явились с Максимом в церковь во время совершения утрени и уже приступили к рукоположению, желая посвятить Максима в архиепископы. Святой Григорий Богослов был болен. Тотчас об этом стало известно всем. В церковь немедленно собрались пресвитеры, члены клира и множество народа, - как православные, так и еретики. Все, удивляясь

такой тонкой хитрости и незаконному посвящению, воспламенились гневом и стали кричать на прибывших епископов, всячески стараясь помешать им в этом совершенно незаконном деле. С позором удаленные из церкви, они отправились в дом одного флейтиста и там окончили неправильное посвящение, а затем провозгласили Максима константинопольским патриархом при содействии помощников, как из духовных, так и из мирских лиц. Одни из них за согрешения были отлучены от Церкви, другие наняты за плату, а иные обольщены обещаниями даров и почестей; все такие были приверженцами Максима и поддерживали его. Большинство же, притом почетнейшие граждане, воспламенились гневом и порицали Максима резкими укоризнами и упреками; они выражали неудовольствие и самому святому Григорию Богослову за то, что он принял такого человека в сожители себе и удостоил его своей дружбы. Святой отвечал им:

- Не гневайтесь на меня, мужи, за то, что я благодетельствовал этому человеку, не предвидя его злобы. разве мы повинны в том, что не можем предвидеть чьей-либо злобы? Только одному Богу свойственно знать тайну внутренней жизни человека. Притом, не самым

ли законом повелено нам - отечески и с любовью отверзать свое лоно всякому приходящему к нам: "**приходящего ко Мне**", - говорит Спаситель, "**не изгоню вон**" (Иоан.6:37). Для меня было важно уже и то, что Максим от еллинского заблуждения пришел ко святому крещению и, вместо служения Геркулесу³³, стал служить Святой Троице. Притом, он казался добродетельным, хотя и лицемерно, - но лицемерие его и злоба только теперь явно обнаружилась. Нам не дано исследовать такие дела; мы не проникаем в человеческие помышления, не знаем и будущего, разве только когда Бог откроет нам его. Мы смотрим только на лицо, а сердце видит Бог.

Этими словами народ был успокоен и затем стал относиться еще с большею любовью к святому Григорий Богослову. Максим же отправился вместе с собором египетских епископов, поставивших его в архиереи, к благочестивому царю Феодосию Великому³⁴, находившемуся тогда с войсками в Фессалонике³⁵ и просил об утверждении его прав на Царе градский престол. Он, отверженный человек, не мог получить утверждения на основании церковных уставов, а потому и хотел получить власть управления в церкви по царскому повелению, имея в виду скорее мучительствовать, чем

святительствовать. Благочестивый царь сильно разгневался и с угрозами прогнал от себя Максима и прибывших с ним епископов. Тогда все они отправились в Александрию, и там Максим начал строить подобные же козни. Подкупив значительною суммою денег клириков александрийской церкви, Максим дерзко и бесстыдно обратился к патриарху Петру: "или цареградский престол мне исходатайствуй, или я от твоего не отступлю". Пользуясь коварными средствами, он копал ров для патриарха и непременно осуществил бы свое злобное намерение, если бы об этом не узнал скоро начальник города. Опасаясь, чтобы в народе не вспыхнуло волнение, он с позором изгнал Максима из Александрии.

Между тем, Святой Григорий Богослов настолько был удручен в Константинополе телесными болезнями, что вынужден был отказаться от забот по управлению константинопольскою церковью и хотел возвратиться на родину свою, в Назианз. Он решил сказать народу последнее слово, в котором убеждал ревностно хранить веру и творить добрые дела. Народ понял, что он хочет оставить Константинополь. Послышались в церкви восклицания и громкий плач. Все единогласно начали говорить:

- Отец! уходя от нас, ты уводишь с собою и учение о Святой Троице. Без тебя не будет в этом городе и правого исповедания Святой Троицы. Вместе с тобою уйдет из города православие и благочестие.

Слыша эти восклицания и народный плач, Святой Григорий отложил свое намерение и обещал оставаться с ними, пока не будет созван ближайший собор. В это время ожидали, что скоро соберутся епископы и изберут на патриаршество достойного мужа. Этого же ожидал и Святой Григорий: только увидев на патриаршем престоле достойного пастыря, он намеревался возвратиться на родину. Между тем благочестивый царь Феодосий вел войну с варварами и, после победы над ними, возвратился в Константинополь с торжеством. Ариане по-прежнему владели соборною патриаршею церковью и имели своим патриархом арианина Демофила; у православных же оставался небольшой и ветхий храм святой Анастасии. Царь призвал Демофила и убеждал его - или принять православное исповедание, или же уступить свое место другому. Демофил, будучи ожесточен сердцем, предпочел лучше лишиться престола, чем оставить свои заблуждения. Тогда царь отдал святому Григорию Богослову и всему сонму

православных соборную церковь, которую ариане владели сорок лет, а равно и все другие церкви. Когда же архиерей Божий Григорий с клиром и народом хотел войти в церковь, толпа ариан, вооружившись, как бы на войну, стала около церкви, заграждая для православных вход, а святому угрожали смертью. Ариане наняли одного юношу, отважного и дерзкого, чтобы он, незаметно подошедши к Григорию, вонзил ему меч в чрево; но Бог спас Своего верного служителя. Тогда поднялся крик, шум и говор среди ариан. Они непременно причинили бы насилие и зло православным, если бы не явился сам царь и не ввел святого архиерея в церковь. Православные же с великою радостью и весельем восклицали, прославляя Бога, проливая от восторга слезы и воздавая руки кверху. В самом деле, после стольких лет они снова получили свою святыню! При этом они единогласно зывали к царю, прося возвести на патриарший престол Григория Богослова. Святой Григорий, будучи слишком ослаблен своими постоянными телесными недугами, и не имея сил обратиться к народу с речью, в виду общего крика, объявил чрез одного из своих клириков:

- Дети! теперь время благодарения и прославления единого, в Троице, Бога, Который

даровал нам опять принять его святую церковь. Поэтому прославим ныне его великие милости, а о патриаршем престоле подумаем после, в другое время.

Народ, выслушав этот ответ святителя, перестал кричать. Затем, по совершении литургии, все разошлись, прославляя Бога; ариане же замолкли посрамленные.

Благоверный царь Феодосий весьма уважал святого Григория Богослова, как отца своего, но он не часто приходил к царю, хорошо памятуя слова Соломона: **"Не учащай входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя"** (Прит.25:17). Святой имел большое усердие всегда поучать народ, посещать больных и лечить их, помогать обиженным, защищать слабых и очищать свое стадо от еретических заблуждений. Он удалялся иногда и в деревни, любя безмолвие и стараясь уврачевать отдыхом свои частые болезни и, таким образом, сделать свое тело способным к дальнейшим трудам. Владея большим церковным имуществом, он не присвоил себе ни одной серебряной монеты, не допрашивал также он и церковных строителей, сколько ими собрано и сколько истрачено. Последнее он считал делом не епископа, а светского правителя. Он наставлял всех хранить чистую

совесть. Изнемогши от непрестанных трудов и почтенного возраста, он однажды заболел и лежал в постели. Народ, узнав об этом, пришел посетить его. Он сел на постели и стал спрашивать:

- Чего вы хотите, дети? Зачем вы пришли ко мне?

Пришедшие кланялись ему и благодарили за все труды его, за то, что очистил город от ереси, - за то, что святые церкви, бывшие много лет в руках ариан, возвратил православным, - за то, что много благодетельствовал всем и своим учением и пастырским попечением.

- Ныне же, отче, - говорили они, - если ты отходишь к Богу, то помолись о своем стаде, о благоверном царе и обо всей Церкви.

Святой объявил, что болезнь его не к смерти, а затем, поучив их по обычаю, отпустил. Когда они начали расходиться, остался один юноша, который, ухватившись за ноги святого, со слезами и рыданиями умолял его - простить ему его грех. Святой спрашивал, в чем состоит его грех, но юноша ничего не отвечал, а только рыдал и просил прощения. Один, из находившихся тут, сказал святителю:

- Это - твой убийца, отче! По подстрекательству еретиков, он хотел вонзить меч тебе в чрево, но

Христос защитил тебя. Вот он теперь кается, и просить прощения.

Святой сказал юноше:

- Господь наш Иисус Христос да будет милостив к тебе, возлюбленный сын, и да простит тебе твои грехи. Только ты будь с этого времени нашим; оставь ересь и обратись к Христу Богу и служи ему верно.

Так он отпустил юношу, простив его. Весь город, узнав об этом, подивился его незлобию и воспламенился к нему еще большею любовью.

Скоро после этого начали собираться в Византии епископы, частью для поставления патриарха в царственном городе, а частью для того, чтобы предать анафеме ереси на втором вселенском соборе³⁶. Когда собрались православные епископы в количестве ста пятидесяти, председателем собора был избран Святой Мелетий антиохийский³⁷. Тогда же Святой Григорий Богослов, вопреки своей воле, и со скорбью, будучи больным, принял патриарший престол, согласившись на просьбы царя и всего народа. Спустя несколько дней, Святой Мелетий, патриарх антиохийский, разболелся и отошел к Господу. Вслед затем явились епископы из Египта и Македонии и стали выражать неудовольствие по поводу назначения Григория патриархом, тем более что он был

избран в их отсутствие. Они утверждали, что это назначение было неправильное, так как Григорий поставлен не александрийским, а антиохийским патриархом; между тем, александрийский патриарший престол - первый после римского и от него должно исходить назначение патриарха константинопольского.

Между епископами произошли большие несогласия, смуты и распри: одни говорили, что поставление Григория было правильным, а другие возражали; при этом епископы ссорились между собою. Святой Григорий Богослов, видя происшедшие из-за него между епископами распри и ссоры, обратился ко всем им в соборе со словом:

- Я, священные и уважаемые пастыри, - говорил он, - не стремился получить власть над Константинопольскою церковью, а если она возросла и прочно утвердилась моим потом и трудами, то для меня достаточно - угодить этим Богу и от Него ожидать себе воздаяния. Только любовь моего словесного стада и общий суд святителей принудили меня принять престол; ныне же я вижу неприязнь многих ко мне. Знайте же, что я не ищу ни богатства, ни высокого положения и почестей; я не желаю носить звание константинопольского патриарха и без огорчения оставляю епископство; вы же

совещайтесь между собою и делайте, что вам угодно. Мне издавна приятна пустыня, и лишаящие нас престола не могут лишить нас Бога.

Сказав это, он вышел и оставил патриарший дом. Он поселился в небольшом, отстоявшем далеко от церкви, домике, избегая разговоров и споров приходивших к нему людей. Однако, многие из народа, приходя к нему, просили его, чтобы он оказал милость своей пастве и не оставлял ее, после того как воспитал и увеличил ее столькими трудами и потом.

- Покажи, отец, - говорили они, - свое расположение к твоим детям, ради которых ты так много потрудился; посвяти им и остаток дней своих, чтобы мы, просвещенные твоим учительством, имели, после твоей кончины, твое тело.

Святой Григорий, как чадолюбивый отец, смягчился сердцем и недоумевая, что ему делать, просил Бога указать ему путь жизни.

Когда увеличилось число собравшихся епископов, а раздоры и несогласия между ними все еще продолжались, блаженный Григорий, став посреди собора, обратился к ним с речью: - Мужичи и сопастыри мои по управлению святым Христовым стадом! Стыдно вам, поучающим

других хранить мир, входить в раздоры между собою! Как вы можете других убедить к согласию и единомыслию, если не можете согласиться сами с собою? Но я умоляю вас пред единосущною и Пресвятою Троицею установить мир и показать взаимную любовь друг к другу, чтобы вы в полном согласии могли устроить церковные дела. Если же я - виновник разногласия и разъединения между вами, то я несколько не достойнее пророка Ионы. Выбросьте меня за борт корабля, - и тогда прекратится для вас волнение. Хотя я и неповинен в этой буре, но я предпочитаю пострадать, если вы этого хотите. Только примиритесь между собою и будьте единомысленны; свергните меня с престола, изгоните из города, только истину и мир, говорю с пророком Захарием (Зах.8:19), возлюбите. Желая вам здравствовать, священные пастыри! Не забывайте и моих трудов!

Когда он произнес эту речь, все противники его устыдились и умилились его словами. Святой же, оставив собор, задумал возвратиться на родину и пошел просить царя - отпустить его на родину. Он говорил царю:

- Царь! да воздаст тебе Христос в день суда за все твои благодеяния, оказанные Церкви. Но не откажи мне, державный владыка, в той

милости, о которой я ныне попрошу тебя: я не прошу тебя ни о имениях, ни о сродниках; я не ищу многоценных покрывал для жертвенников, а хочу только облегчения трудов своих. Пусть этим прекратится зависть многих; пусть твоим старанием достигнуть согласия епископы! Ты, устранивший дерзость варваров, устрани и раздоры святителей. Укрась твою победоносную державу тем одним, чтобы епископы достигли мира и согласия между собою. Это будет достигнуто, если ты отпустишь меня на родину. Об этой милости я прошу тебя; окажи мне, это последнее благодеяние.

Царь был поражен словами святого и прослезился. Прослезились и бывшие тут сановники. Все чувствовали сильную любовь к святому и не хотели отпускать его. Он же, то ссылаясь на свою старость и постоянные болезни, то указывая на происходящие из-за него раздоры между епископами, продолжал просить царя и, наконец, убедил его - не удерживать его, а отпустить, куда он хочет, дабы остаток дней своих провести в мире и отдохнуть от многих трудов своих. Отпущенный царем, он простился со всеми и дал благожелания мира своим словесным овцам. Когда он удалялся из города, весь народ провожал его и плакал горькими слезами. Тотчас же и

некоторые епископы, влюбившие святого Григория и оплакивавшие его, ушли из города и, оставив собор, возвратились каждый к месту своего служения. Таковы были: Григорий Нисский, брат Василия Великого, - Амфилохий Иконийский, Евлогий Эдесский, Елладий Кесарийский, Отрий Мелитинский и многие другие. Оставшиеся же на соборе епископы избрали патриархом сенатора Нектария³⁸. Святой Григорий Богослов удалился в Каппадокийскую область и поселился на родине, в деревне Арианз. Там он отдыхал, будучи очень слаб. Однако, он не оставлял трудов во славу Божию: он нашел свой отечественный город Назианз зараженным аполлинариевой ересью и старался очистить его и личными увещаниями, и посланиями своими. Когда граждане просили его принять отцовский престол, он отказался, а поставил им епископом одного пресвитера, по имени Евлалия, мужа ревностного в вере и благочестивого. Сам он оставался в полном уединении в селении Арианзе. Там, прожив некоторое время и оставив после себя много назидательных сочинений³⁹, он, в глубокой старости, отошел к нестареющей жизни 25 января⁴⁰. Он был с почетом погребен в городе Назианзе. Спустя много лет, благочестивый царь Константин Багрянородный перенес его честные

мощи из Назианза в Константинополь и положил в церкви Святых Апостолов - в помощь и защищение городу и во славу Христа Бога, с Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Пастырская свирель богословия твоего, риторов победы трубы: якоже бо глубины Духа изыскавшу, и доброты вещания приложишася тебе. Но моли Христа Бога, отче Григорие, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 3:

Богословным языком твоим, сплетения риторская разрушивый славне, православия одеждею свыше истканою церковь украсил еси: юже и носящи, с нами зовет твоими чады: радуйся отче, богословия уме крайнейший.

1 Вторая или Великая Каппадокия - весьма обширная область в середине восточной части Малой Азии, к западу от верховьев реки Евфрата; некогда Каппадокия была одним из значительных государств Азии, но затем потеряла свою самостоятельность и вошла в состав Римской империи, как ее провинция (в

17 или 18 году по Р. Х). - Назианз - маленький городок в юго-западной части Каппадокий; ныне на месте Назианза - лишь развалины в бесплодной местности, наполненной каменоломнями.

2 Ипсистиариане получили свое наименование от того, что они поклонялись Богу, как (существу) "высочайшему" (от греч. слова - высший, высочайший). Они считали себя озаренными свыше, к христианским воззрениям они примешивали языческие (персидские) и иудейские лжеучения. Отвергая идолов и жертвы, Ипсистиариане поклонялись Богу под символами света и огня Они посвящали и соблюдали седьмой День вместо первого и приняли иудейские правила касательно чистой и нечистой пищи. Вообще же об этой секте сохранилось весьма мало известий.

3 В 325 году.

4 1 кн. Царств, гл. 1

5 Святой Григорий Богослов родился около 329 года, в Арианзе, имении его родителей, лежавшем недалеко от Назианза к югу.

6 В IV столетии был вообще обычай откладывать крещение до зрелого возраста, иногда даже, как это было с Константином Великим, до смертного одра, так как опасение умереть некрещенным

казался меньшим, чем страх впасть в смертный грех после крещения.

7 Григорий - от греческого бодрствую - значит: бодрствующий, бодрый.

8 Кесарий, брат святого Григория Богослова, за свою святую жизнь причислен к лику святых; память его - 9-го марта.

9 Кесария (на восточном берегу Средиземного моря) была тогда одним из значительнейших городов Палестины и местопребыванием епископа. Там находилась знаменитая христианская школа, основанная известным церковным писателем и ученым III в. Оригеном и после него находившаяся под руководством таких выдающихся христианских богословов, как известный церковный историк Евсевий, епископ Кесарийский, и прославившийся своею ученостью и святою жизнью пресвитер Памфил, окончивший жизнь мученически (память его 16-го февраля); кроме школы, трудами последнего была составлена обширная библиотека из тридцати тысяч томов, благодаря которой приобрели ученость многие отцы и учителя Церкви. - Но прежде образования в Кесарии Палестинской, Святой Григорий Назианзин изучал науки в Кесарии Каппадокийской.

10 В Александрии, центре языческой образованности, издавна был знаменитый музей

наук словесных, математических и философских. Но в то же время, в противовес язычеству, еще со времен апостольских, возникло и христианское, так называемое "Огласительное" или "Катехизическое" училище, влияние которого на будущность христианства было многосторонне и неизмеримо. Предание с благоговением приписывало основание этого училища самому апостолу и евангелисту Марку. В первое время в нем преподавались только первоначальные наставления для желавших получить крещение, на что указывает уже самое наименование Александрийского училища "Огласительным", а вместе с тем приготавливались и самые огласители. Но потом Огласительное Александрийское училище, по своему положению в центре всемирной образованности и учености, приняло характер богословско-ученого образовательного заведения, достигшего блестящего состояния, главным образом, благодаря трудам знаменитого Пантена, не менее замечательного ученика и преемника его Климента Александрийского и еще более - Оригена.

11 Хотя Афины - древняя знаменитая столица Греции - в то время были лишь тенью прежнего своего величия, однако там еще процветали школы языческих софистов и раторов,

придававшие городу некоторое подобие его прежней славы.

12 Эгина - остров в Сароническом заливе, на восток от Греции между средней и южной Грецией.

13 Самос - один из главных островов Эгейского моря (Архипелага), вблизи западного берега Малой Азии, против мыса Микале, от которого отделен нешироким проливом.

14 Св. Василий Великий - архиепископ Кесарии Каппадокийской; память его 1-го января.

15 Они изучали грамматику, историю, геометрию, астрономию, арифметику и математику, начатки медицины, философию и логику. Много времени занимало изучение классической (римской и греческой) литературы. Многие христиане пренебрежительно относились к чтению великих языческих писателей, но св. Григорий Назианзин и Василий Великий стояли выше столь узкого предрассудка.

16 Это было в 361 году.

17 В 363 году.

18 Царствовал с 363-364 г.

19 Валент царствовал с 364-378 г.

20 Евсевий Памфил, епископ Кесарийский, славился своей ученостью, написал церковную историю, книгу о палестинских мучениках, описал жизнь Константина Великого; но, при

своей учености, уклонился, к сожалению, от православия и был привержен к арианству, хотя прямо и не отступил от православной Церкви.

21 Тианы - древний город Каппадокий, у подножья Тавра, близ киликийских ущелий.

22 Сасима находилась на границах двух новообразовавшихся, вследствие разделения областей, епархий, верстах в пятидесяти от Тиан и тридцати шести от Назианза.

23 Это было в 368 году.

24 Григорий, епископ Назианзский, отец св. Григория Богослова, скончался в 374 году.

Почтив память его надгробным словом, Григорий Богослов, по олову, данному отцу, в продолжение некоторого времени управлял назианскою паствою.

25 Праведная мать Григория Богослова скончалась, как и ее муж, в том же 374 году.

Она причислена к лику святых; память ее - празднуется 9 августа.

26 Селевкия - название многих городов, по большей части основанных Селевком I. Здесь нужно разуместь Селевкию Исаврийскую, в горной стране, на юго-востоке Малой Азии.

27 Гидра, по мифологии древних греков, - похожее на змею чудовище о 9 головах, которые вновь вырастали, когда их отсекали.

28 Св. Василий скончался в 379 году.

29 Петр II, патриарх александрийский, управлял церковью с 373 - 380 г.

30 Этот неизвестный в Александрии человек принадлежал собственно к худшему разряду искателей приключений из духовенства. Он представлял собою худую смесь суетного мирянина, лицемерного христианина и показного философа. По наружности он выставлял себя аскетом и носил плащ циников (философы, которые выказывали полное презрение к земным благам и поставили целью возможное уменьшение телесных потребностей, почему, впадая в крайность, носили ветхую одежду и отказывались от всех житейских удобств, хотя часто лицемерно).

31 Фазос, ныне Тасо, - остров Эгейского моря (Архипелага), недалеко от фракийского берега.

32 Проконнис - немаловажный остров на Пропонтиде (Мраморном море); известен своими мраморными ломками.

33 Геркулес - герой древне греческих преданий, обладавшей, по верованиям древних греков, сверхъестественною силою, олицетворявшей собою физическую силу человека и впоследствии почитаемый ими, как один из наиболее излюбленных богов.

34 Царствовал с 379 - 395 год.

35 Фессалоника, иначе Солунь, - весьма значительный древний город Македонии, лежал в глубине большого Солунского или Фракийского залива при Эгейском море (Архипелаге).

36 Второй Вселенский собор начался в 381 году и продолжался три года.

37 Мелетий патриаршествовал с 358 - 381 г.

38 Св. Нектарий патриаршествовал с 381 - 397 год.

39 Сочинения святого Григория Богослова пользовались самым высоким уважением в Церкви Христовой. Они были предметом самого внимательного изучения и весьма многих толкований. Сочинения святого Григория состоят из слов, писем и стихов. Пять слов о Богословии всего лучше показывают, какой Богослов был Григорий. В слове на Пятидесятницу Святой Григорий изображает действия Духа святого и по действиям в Нем дает видеть истинного Бога. В других сочинениях Григорий объясняет догмат о Святой Троице, частью же говорит о других предметах веры. Вообще слова Григория беспримерны по многим отношениям. И по форме, и по тону слова Григория - не беседы, они - в полном смысле ораторские слова. Из 45 его слов - 5 похвальных, 9 - на праздники, иные - защитительные и обличительные. Между

праздничными словами святого Григория ныне известны слова: на Рождество Христово, на Крещение или День светов, на Пасху, на Пятидесятницу, на Антипасху, на св. Маманта, о Маккавеях, о св. мучениках в неделю Всех Святых. Некоторые слова из его проповедей вошли в состав пасхального канона св. Иоанна Дамаскина и из них составились одна из стихир, пасхальных, оглашающих ныне Церковь, и несколько тропарей канона; Некоторые слова из его проповедей вошли также в состав церковных служб на Рождество Христово, Пятидесятницу и Антипасху. Из защитительных и обличительных слов святого Григория Богослова известен его т. н. "Памятник" Юлиану - два слова, в которых неизгладимо изображено для потомства нечестие Юлиана. Письма Григория относятся к лучшим произведениям словесности. Они большей частью кратки, но в этом полагал достоинства письма Григорий. Песнопения святого Григория разделяются на три разряда: на догматические, нравственные и исторические; в числе последних в большей части он поет о самом себе, о своих немощах и скорбях. Замечательны также его молитвенные песнопения, напр. утренние и вечерние, стихи о жизни, добродетели, суете жизни; все они должны занять первое место между лучшими

произведениями творчества. - Церковь почтила святого Григория тем именем, которым она почтила одного высокого между апостолами и евангелистами Иоанна. Это наименование усвоено ему потому, что после первого Богослова Святой Григорий постигал столь высокими и вместе точными помыслами глубины Божества, сколько постигать их можно человеку, при свете Откровения; особенно же вся мысль его, как и первого Богослова, обращена была к Предвечному Слову. Возвышенность помыслов, восходящих во внутреннее (насколько оно доступно) святилище Божье естества, - такая особенность святого Григория, которою в одинаковой с ним мере никто не обладал.

40 Святой Григорий Богослов скончался в 389 году. В Константинополе ему построен был храм неким Патрикием при Феодосии Младшем в первой половине V века. Мощи святого Григория, перенесенные в Константинополь в 960 году при императоре Константине VI Порфиродном, были разделены: одна часть их положена была в храме Апостолов, другая - в храме св. Анастасии. Есть мощи его ныне и в Риме в соборе св. ап. Петра.

